
ОСКАРЪ АЛЬВСКІЙ.

(Изъ Байрона.)

1.

Луна плывесть на небесахъ,
Сребрился берегъ Лоры,
Въ шуманыхъ, дикихъ красотахъ,
Вдали чернѣюшь горы.
Спокойно всё — окрестность спитъ,
Промчалось время боевъ:
Въ чертогахъ Альвы не гремишь
Оружіе Героевъ. —

2.

Какъ часно звѣздные лучи
Изъ шучь въ часы ночные
Злашили копья и мечи
И шлемы ихъ спальные,
Когда презрѣвши пищу,
Пылая духомъ месни,
Они лешѣли на войну —
Искашь профеевъ чесни.

3.

Какъ часно въ бездны эпихъ скаль,
Вѣками освященныхъ,

Войшель мощный увлекаль
 Героевъ побѣжденныхъ! —
 Быстрѣ сыпало погда
 Свой блескъ свѣсило ночи,
 И муки смерти навсегда
 Смѣжали храбрыхъ очи. —

4.

Въ послѣдній разъ на милый свѣтъ
 Изъ тьмы они взирали,
 Въ послѣдній разъ лунъ привѣшь —
 Изобразишь желали.
 Они любили — имъ луна
 Бывала упѣшеньемъ,
 Они погибли — имъ она
 Оспрадой и мученьемъ. —

5.

Исчезла слава прежнихъ лѣтъ
 И сильные владыки,
 И замокъ Альва, храмъ побѣдъ
 Добыча павилики. —
 Въ забвеньи сладостныхъ пѣвцовъ —
 И воиновъ чертоги;
 И бродящъ лани вокругъ зубцовъ
 И серны быспроноги. —

6.

Въ тяжелыхъ шлемахъ и щипахъ
 Героевъ знамениныхъ,
 Въ пыли висящихъ на спѣнахъ,
 И лаврами обвиныхъ,

Гнѣздятся дикая сова

И въпрѣ пустынный свещень ,
 На полѣ бившъ растеть трава
 И вепрь свирѣпый рыщень.

7.

О вепхій Альва — миръ тебѣ,
 Ничтожности свидѣтель!
 Со славой опдалъ долгъ судьбѣ —
 Послѣдній твой владѣтель.
 Погаеъ его могущій родъ :
 Нѣтъ ужаса народовъ ! —
 И звукъ мечей не попрясѣтъ
 Твоихъ желѣзныхъ сводовъ. —

8.

Когда бунтуютъ небеса ,
 И спелются шуманы ,
 И громъ и вихри и гроза
 Вздываютъ океаны ,
 То нѣкій голосъ роковой ,
 Какъ бури завыванье ,
 Иль голосъ пѣни гробовой ,
 Твое колеблетъ зданье. —

9.

Оскаръ ! се твой мѣдяный щипъ ,
 Воюющій съ громами ,
 Носясь по воздуху , звучишь
 Надъ Альвскими спѣвами !
 Се твой колеблется шоломъ ,
 На пѣни раздраженный ,

Какъ черной нощю — крыломъ
Орлинымъ осѣненный.

10.

Ходили чаши по рукамъ
Въ рожденіе Оскара ,
Взвивался пламень къ небесамъ
Веселаго пожара (*).
Владыка Альвы ликоваль
Въ кругу своихъ Героевъ,
И бардъ избранный воспѣваль
И громъ и съчи боевъ.

11.

Ловець пернашою спрѣлой
Разиль въ спремнинахъ ланей —
И рогъ оспрадной боевой
Срываль пишомцевъ браней.
Ихъ слухъ плѣняль призывный рогъ —
И арфы золошыя
Вселяли въ души ихъ воспоргъ ,
Какъ дѣвы молодыя.

12.

„О будь невинное дитя ,
Пророчиль спарый воинъ ,
„Могущъ , безпрепещень , какъ я ,
„Будь Ангуса достоинъ ! —

(*) Бришты имѣли обыкновеніе зажигать дубы въ дни празднествъ

„Да будущъ дѣвы прославляшь
 „Копье и мечъ Оскара,
 „Да будешь злобный пререшашъ
 „Оскарора удара!“

13.

Проходишь годъ — и снова пирь :
 У Ангуса два сына —
 И весель онъ при звукѣ лирь,
 И радостна дружина. —
 Кто первый грянулъ на враговъ ?
 Чьихъ спранъ Герои эпи ? —
 То цвѣль Морвеновыхъ сыновъ,
 То Ангусовы дѣши. —

14.

Чернѣ вранова крыла,
 Съ небрежной красою,
 Вокругъ Оскарора чела,
 Власы вились волною ; —
 Ихъ вѣспрь вздымалъ на раменахъ
 Угрюмаго Аллана.
 Оскаръ былъ мѣсяць въ облакахъ ;
 Алланъ, какъ шѣнь шумана. —

15.

Оскаръ съ безпререшной душой
 Чуждался зла и лести ;
 Всегда волнуемый поской,
 Алланъ былъ склоненъ къ меспи. —
 Оскаръ, какъ искренность, не зналъ
 Пришворствования ;

Алланъ въ груди своей скрываль
 Ядъ зависти и чувства.

16.

Съ блестящей упренней звѣздой
 Въ лазури небосклона
 Равнялась гордой красотою
 Царица Супганшона.
 И не одинъ Герой исваль
 Супругомъ быть прекрасной,
 И къ дѣвѣ милой запылалъ
 Оскаръ любовью спраспной.

17.

Кеннетъ и царспвенный вѣнецъ
 Приданнымъ къ сочешанью,
 И въ думѣ радостной, отецъ
 Внималь его желанью;
 Ему пріяпень былъ союзъ
 Съ колѣномъ Гленнальвона:
 Онъ мнилъ посредствомъ брачныхъ узъ
 Соединишь два шрова. —

18.

Я слышу ровоты роговъ
 И свадебные клики,
 И сонмы спарцевъ и пѣвцовъ
 Ликуютъ вокругъ владыки.
 Лешаютъ персы по струнамъ,
 Шылаеть дубъ столѣпный,
 И ходишь быстро по рукамъ
 Спаканъ опщевъ завѣшпый.

19.

Въ одеждахъ свѣпныхъ и цвѣпныхъ
 Всѣ гости собралися,
 И въ Альвѣ пѣсни дѣвъ молодыхъ,
 И ципры раздалися.
 Кипишь въ сердцахъ воспоргъ живой:
 Всѣ пьюшь блаженства сладость —
 И Лора въ шкани золомой
 Таишь невольню радость.

20.

Но гдѣ Оскаръ? Ужъ меркнешъ день;
 Клубящся въ небѣ тучи;
 Покрыла лѣсъ и горы шѣнь:
 Приди ловець могучій!
 Луна ліешъ дрожацій свѣпъ
 Изъ облака шумана;
 Невѣспа ждепъ — и нѣпъ ихъ, нѣпъ
 Оскара и Аллана.

21.

Пришелъ Алланъ, съ невѣспой сѣлъ,
 И въ думу погрузился.
 И вопъ отецъ его узрѣлъ:
 „Куда Оскаръ сокрылся?
 „Гдѣ были вы во шпмѣ ночной? —
 — „Гоняя люшыхъ вепрей,
 Давно распался онъ со мной,
 Въ кустахъ дремучихъ дебрей.

Гроза ревѣшь, бышь можетъ онь
 Зашель далеко въ горы :
 Ему пріяшнѣй звѣря спонь
 Руки прелеспной Лоры? —
 „Мой сынъ! Любезный мой Оскаръ!
 Вскричалъ отецъ унылой,
 „Гдѣ пы! гдѣ пы? какой ударъ
 „И мнѣ, и Лорѣ милой!“

„Скорѣй, о войны друзья!
 „Обрѣспь его шекише,
 „Спокойше Лору и меня,
 „Оскара приведите.
 „Спунай Алланъ — ищи его,
 „Пройди лѣса, долины;
 „Отдайше сына моего,
 „О вѣрныя дружины!“ —

Въ смяшенъи всё. — „Оскаръ, Оскаръ!“
 Взываюшь звѣроловы,
 И грозно вшорипъ имъ ударъ
 Во поднебесьи громовой.
 „Оскаръ!“ ошвѣспивуюшь лѣса;
 Оскаръ! „грохочушь волны;“
 И воюшь буря и гроза —
 И всё опяшь безмолвны.

Денница гонитъ мракъ ночной,
 Сводъ Неба прояснился;
 Проходишь день, прошёлъ другой, —
 Оскаръ не возвратился.
 Приди Оскаръ! — невѣста ждешь,
 Ждущъ дѣвы молодыя,
 И вѣшь его — и Ангусъ рвѣтъ
 Власы свои сѣдые.

„Оскаръ, предметъ моей любви!
 Оскаръ, мой свѣтлый Геній!
 Уже-ли ты съ лица земли
 Низшёлъ во область шѣней?
 О гдѣ ты, сына моего
 Убийца потаенной?
 Опкрой его, опкрой его,
 Власишель надъ вселенной!

„Быть можешь, жертва злобы онъ,
 Лежишь безъ погребенья,
 И шрупъ Героя обречёнъ
 Звѣрять на расхищенье.
 Вышь можешь, змій, въ его коспяхъ
 Бѣльющихъ шапсъ,
 И на скалъ Оскаровъ прахъ
 Луною серебритъся.

„Не съ чеспыю онъ, не въ битвѣ палъ,
 Но опъ руки поносной.
 Сразиль могущаго, кинжалъ.
 Не мечъ побѣдоносной.
 Никшо слезой не оросишь
 Оskarовой могилы
 И славы холмъ не посьпишь
 Въ часъ полночи унылый.“

Оскаръ, Оскаръ! сокрылъ ли пы
 Пльнишельные взоры,
 Правдивы-ль Ангуса мечшы
 И Вышнему укору,
 Погибъ ли пы, сынъ милый мой,
 Души моей опрада: —
 О смерть, разрушься надо мной —
 Небесная награда!“

Такъ спарець, мучимый шоской,
 Излилъ свое волненье
 И чуждъ души его покой,
 И чуждо ушѣшенье. —
 Повсюду гореспный влачишь
 Губишельное бремя,
 И рѣдво духъ его живишь
 Цѣлишельное время

„Оскаръ, мой живъ“ — онъ льстишь себя
 Надеждою пріянной
 И снова мнятъ: „вещасень я,
 Погибъ онъ невозвратно.“ —
 Какъ звѣзды яркія во мглѣ
 То меркнутъ, по пылають;
 Печаль съ оспрадой на челѣ
 У Ангуса сіяють.

Текутъ за днёмъ другіе дни,
 Чредою постоянной,
 И кроютъ будущность они
 Завѣсою шуманной.
 Течеть луна, проходишь годъ;
 »Оскаръ не возвратится: —
 И рѣже спарець слѣзы льѣшь,
 И менѣ крушишься.

Оскара нѣтъ; Алланъ при немъ:
 Онъ дней его опора —
 И тайнымъ, пламеннымъ огнемъ
 Къ нему пылаешь Мора.
 Подобный брату красою,
 И дѣвъ очарованье;
 Привлекъ онъ Моры молодой
 Лучшее вниманье.

„Оскара нѣпъ , Оскаръ убийшь ,
 „И ждашь его напрасно.“ —
 Сшудливо дѣва говоришь ,
 Старая нѣгой спраспной ,
 „Когда онъ живъ — по можешъ бышь ,
 „Я — жертвѣю обмана ,
 „Люблю его , клянусь любить
 „Прелестнаго Аллана:“ —

„Алланъ и Мора ! годъ одинъ ,
 Имъ, сшарець опвѣчаетъ ,
 „Продлише годъ : — погибшій сынъ
 „Мнѣ сердце сокрушаетъ !
 „Чрезъ годъ и ваши и мои
 „Исполню я желанья ;
 „И самъ назначу день любви
 „И бракосочешанья:“ —

Проходишь годъ. — Ночная шѣнь
 Туманишь лѣсъ и горы ;
 И вошь насшалъ пріятный день
 Для юноши и Моры .
 Я слышу рокошты роговъ
 И свадебные кливи ,
 И сонмы сшарцевъ и пѣвцовъ
 Ликуюшь вокругъ владыки.

Въ одеждахъ пышныхъ и цвѣтнхъ
 Герои собралися,
 И въ Альвѣ пѣсни дѣвъ молодыхъ
 И ципры раздалися.
 Забыта горестъ прежнихъ дней,
 Всѣ пьютъ блаженства сладость —
 И средь поржешвенныхъ огней,
 Таишь невѣста радость.

Но кто сей мужъ — Невольный спрахъ
 Черны его вселяющъ :
 Вражда и мескъ въ его очахъ,
 Какъ молніи, сверкающъ. —
 Незнаемъ онъ, не Альвы сынъ,
 Свирѣпый и угрюмый —
 И сѣлъ опъ всѣхъ вдали одинъ,
 Исполненъ шажкой думы.

Окрескъ рамень его обвишь
 Плащъ черный и широкій ;
 Перо багровое сѣнишь
 Шеломъ его высокій.
 Слова его — какъ гуль вдали,
 Какъ громъ передъ грозою ;
 Едва касаетъ земли
 Онъ легкою сполою.

Ужъ полночь. — Госпи за споломъ ;
 Живѣе арфы звуки, —
 И кубокъ съ дѣдовскимъ виномъ
 Изъ рукъ лешаешь въ руки.
 Желаютъ щасья молодымъ,
 Поютъ во славу Моры,
 Спремятся радостныя къ нимъ
 Привѣщствія и взоры.

И вдругъ, какъ бурная волна,
 Воспрянуль неизвѣстной:
 И воцарилась тишина,
 И препенеть повсемѣстной.
 Умолкъ веселый шумъ рѣчей
 И свадебные клики,
 И страхъ проникъ въ сердца гостей
 И Моры и Владыки.“ —

„Спарикъ, сказалъ онъ, вокругъ тебя,
 „Какъ звѣзды вокругъ шумана,
 „Пируютъ вѣрные друзья —
 „И славятъ бракъ Аллана.
 „Я пилъ за здравіе сего
 „Щаспливаго супруга :
 „Пей ты за здравье моего
 Товарища и друга.

43.

„Скажи, старикъ мнѣ: для чего
 „Оскаръ не разделяетъ
 „Веселья брата своего?
 „Зачѣмъ не поминаетъ
 „Никто при васъ, о семь ловцѣ?
 „Гдѣ Альвы украшенье?
 „Зачѣмъ не здѣсь онъ — при опцѣ?
 „Рѣши мое сомнѣнье.“ —

44.

„Оскаръ гдѣ? — Апуесь отвѣчалъ, —
 „И сердце въ немъ забилося,
 И въ золотой его Бокаль
 Слеза изъ глазъ скапилася.
 „Давно мой, другъ, Оскара нѣшь,
 „Гдѣ онъ — никто не знаетъ;
 „Лишь онъ одинъ на склонѣ лѣшь
 „Меня не упѣшаетъ.“ —

45.

„Лишь онъ одинъ тебя забылъ;“
 Съ улыбкою ужасной
 Свирѣпый воинъ возразилъ, —
 „А можешь бышь, напрасно
 „Ты плачешь каждый день объ немъ
 „И объ Оскаръ должно
 „Намъ говоришь, какъ объ живомъ,
 „И свидѣшься съ нимъ можно.

„Наполни кубокъ свой виномъ
 „И пусть онъ переходить
 „Изъ рукъ въ другія за споломъ;
 „Оскара онъ приводитъ
 „На память любящимъ его.
 „Я всѣмъ провозглашаю:
 „За здравье друга моего,
 „Оскара выпиваю.“ —

47.

„Я пью... опивается спарикъ,
 „За здравіе Оскара!“ —
 И загремѣлъ всеобщій кликъ:
 „За здравіе Оскара!“ —
 „Оскаръ въ душу моей живетъ,“
 Сказалъ спарикъ, „какъ прежде,
 „И еспьди живъ онъ — по придетъ,
 „Я вѣрю сей надеждѣ.“ —

48.

„Придетъ иль нѣтъ — но чшожь Алланъ
 , Не пьетъ вина со мною,
 И держитъ полный свой спаканъ
 Дрожащею рукою?
 Почто — скажи, Оскаровъ братъ,
 Почто сіе смущенье?
 Иль ты не можешь и не радъ
 Исполнить предложенье?

49.

„Какой себя волнуешь спрахъ ?
 „Мы пили — не робѣли ?“ —
 И быстро розы на щекахъ
 Аллана помертвѣли.
 Течетъ съ лица холодный потъ,
 На всѣхъ взоръ дикій мещетъ ;
 Къ уснамъ подносишь и не пьешь
 И въ ужасъ шрепещетъ. —

50.

„Не пьешь, Алланъ, прекрасно! шакъ!
 Любви весьма нелесной
 Ты показалъ намъ явный знакъ!“
 Воскликнулъ неизвѣстной
 „Я вижу: — прахъ его почтешь
 Желаетъ ты, какъ должно ;
 Но чѣмъ опъ спраха различить
 Таковую радость можно?“

51.

Алланъ невѣрною рукой,
 Предъ воиномъ грозящимъ,
 Подносишь кубокъ круговой
 Къ уснамъ своимъ дрожащимъ.
 „Я пью — сказала, за моего
 Любезнаго Оскара!“...
 И кубокъ палъ изъ рукъ его,
 Какъ будто опъ удара!

52.

„Я слышу голосъ: это онъ —
 Братоубійца злобный!“
 Раздался вдругъ пропѣжный стонъ,
 И вопль громоподобный!
 „Убійца мой? „опоздалось
 По всѣмъ концамъ собранья,
 И съ спрашнымъ гуломъ попрысалось
 Стремительно всё зданье.

53.

Померкъ румяный свѣсъ огней,
 Загрохопали громы,
 И спалъ незримъ въ кругу госшей
 Чудесный незнакомый,
 И отвращительный фантомъ,
 Въ молчаніи суровомъ,
 Предспалъ, одѣянный плащомъ,
 Широкимъ и багровымъ.

54.

Изъ подъ полы огромный мечъ,
 Кинжалъ и рогъ блискающъ
 И перья черныя до плечъ
 Съ шелома упающъ;
 Зіяетъ рана на его
 Грудь окровавленной,
 И спрашны блѣдное чело
 И взоръ окаменѣнной.

Съ привѣпомъ хладнымъ и нѣмымъ
 На спарца онъ взираеть,
 И взоръ ослабивъ, передъ нимъ
 Кольно преклоняеть,
 И грозно кажетъ на груди
 Запекшуюся рану —
 Безъ чувствъ проспертому, среди
 Друзей своихъ, Аллану.

Вновь громы въ мрачныхъ облакахъ
 Надъ Альвой загремѣли:
 Щипы и лапы на спѣнахъ
 Протяжно зазвенѣли
 И шѣнь въ ужасной красотѣ,
 Одѣянная тучей,
 Взвилась и скрылась въ высотѣ
 Какъ метеоръ лешучій.

Разшироень пирь: — соборъ гостей
 Умолкъ, безмолвенъ въ спрахъ!
 Но кто — не Ангусъ ли? кто сей,
 Низвергнушый во прахъ? —
 Нѣшь, дни владыки спасены:
 Онъ жишь не переспанеть,
 Но дни Аллана — сочпены:
 Онъ болѣе не вспанеть.

Безъ погребенья брошенъ былъ
 Убийцей пруть Оскара,
 И выпрь власы его носиль
 Въ долинь Глентонара!
 Не въ бишвѣ жизнь окончиль онъ,
 Не мощною рукою,
 Вынчанный славой, пораженъ;
 Но брапнею спрѣлоу.

Какъ въ лѣпнѣй зной увядшій цвѣтъ,
 Онъ палъ, войны пипомецъ!
 Ему и памятника нѣтъ! —
 Ужасный незнакомецъ,
 Никѣмъ неузнанный — исчезъ!
 Другое привидѣнье,
 Какъ было признано, — съ небесъ
 Оскарово явленье!

Прошли твои златые дни
 Невѣста - гроба, Мора!
 Не узряшь болѣе они
 Имъ пагубнаго взора!
 Живи, снѣдаема поскою,
 Печальна и уныла;
 Взгляни сюда: сей холмъ крушой —
 Алданова могила.

Какіе барды вспоюють
 На арфѣ громогласной
 И поздимъ лѣшамъ предадутъ
 Конецъ его ужасной?
 Какой возвышенный пѣвецъ
 Возвышенныхъ дѣяній
 Возложитъ Риторскій вѣнецъ
 На урну злодѣяній.

Нади вѣнокъ Поэта въ прахъ!
 Ты — не награда злобъ:
 Одно добро живешь въ вѣкахъ,
 Порокъ исплѣешь въ гробъ.
 Напрасно жалости — злодѣй,
 У менеспрея просишь:
 Проклятые брата и людей
 Мольбы его разносятъ.

А. Полежаевъ.

СОЧИНЕНІЯ
ВЪ ПРОЗѢ и СТИХАХЪ.

ТРУДЫ
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

МОСКВА:
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ:
1826.